

НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ВТО СЕРЬЕЗНЫЕ ПРЕГРАДЫ ЕСТЬ

В последние годы проблемы вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) привлекают заметное общественное внимание. У разных авторов оценка готовности экономики страны к требованиям ВТО и в целом критерии вступления существенно различаются. Вместе с тем наиболее широкое распространение, в том числе и в официальных документах (в частности, в документах министерств индустрии и торговли, экономики и бюджетного планирования), получили результаты анализа, подготовленные РГП «Институт экономических исследований» под руководством его бывшего директора д. э. н. А. Есентугелова. Безусловно, автор прав в том, что сегодня практически не стоит вопрос – вступать или не вступать, поскольку предстоящее членство Казахстана в ВТО – процесс неизбежный. На наш взгляд, вопрос стоит в другой плоскости. Как минимизировать возможный экономический ущерб и как извлечь максимальную выгоду в пользу Казахстана?

Каирбек Арыстанбеков,
главный эксперт Секретариата
Совета Безопасности
Республики Казахстан

Концептуальные составляющие позиции упомянутого ученого были изложены в статье «На пути вступления Казахстана в ВТО нет серьезных преград». (См. Экономический журнал АЛЪ ПАРИ, 2003 г., №3-4, с. 12-20).

Безусловно, автор прав в том, что сегодня практически не стоит вопрос – вступать или не вступать, поскольку предстоящее членство Казахстана в ВТО – процесс неизбежный. На наш взгляд, вопрос стоит в другой плоскости. Как минимизировать возможный экономический ущерб и как извлечь максимальную выгоду в пользу Казахстана? В этой связи наличие каких-либо обстоятельств, влекущих торгово-экономические потери Казахстана, становится серьезной преградой на пути вступления в ВТО. Поэтому именно из этого вытекает необходимость проведения переговорного процесса, чтобы максимально учитывать жизненно важные интересы страны.

Согласно мнению А. Есентугелова, с точки зрения вступления в ВТО по подавляющему большинству показателей Казахстан находится в благоприятном положении. Необходимость вступления в эту организацию обусловлена рядом причин. Например, сфера услуг нуждается в конкуренции и т. д. Поэтому вывод крупного ученого об отсутствии “каких-либо серьезных преград” на первый взгляд кажется вполне обоснованным, что нашло отражение в названии статьи упомянутого автора. Вопреки широко распространенным представлениям, более пристальное

При проведении развернутого анализа данных официальной статистики, характеризующих фактическое (либо виртуальное) состояние экономики страны, выясняется, что по некоторым «индикаторам раннего предупреждения» имеются существенные преграды для безопасного и безболезненного вступления Казахстана в ВТО...

ознакомление со статистическими данными Казахстана макроэкономической и микроэкономической направленности заставляет усомниться в правильности результирующих выводов автора и пригодности их применения для принятия решений государственной значимости.

При проведении развернутого анализа данных официальной статистики, характеризующих фактическое (либо виртуальное) состояние экономики страны, выясняется, что по некоторым «индикаторам раннего предупреждения» имеются существенные преграды для безопасного и безболезненного вступления Казахстана в ВТО, затрагивающие состояние экономической безопасности страны, а именно:

- сальдо баланса услуг по текущему счету;
- сальдо баланса доходов по счету текущих операций;
- сальдо платежного баланса по текущему счету;
- доля обрабатывающей промышленности во всей промышленной продукции;
- внешний долг негосударственного (частного) сектора в процентах к ВВП;
- экономические потери страны по основным товарным позициям;
- сальдо трудовых ресурсов (в частности, импорт рабочей силы из Китая);
- и т. д.

Хотя показатели отечественной экономики по вышеуказанным индикаторам выглядят не очень утешительными, стремительное вступление в ВТО

окажет значительное воздействие на их значения, что неизбежно повлечет за собой необратимые последствия в ближайшем будущем.

Переговорный процесс по вступлению Казахстана в ВТО надо максимально использовать для выявления национальных конкурентных преимуществ и наращивания усилий по развитию экспорта, особенно несырьевого, и чтобы добиться переходного периода с целью устранения имеющихся отрицательных факторов экономической безопасности страны.

После подписания итогового соглашения Уругвайского раунда прогнозировалось увеличение объемов мировой торговли на 755 млрд. долларов ежегодно: прирост доходов в масштабе мировой экономики составил в 1994-2004 гг. от 235 до 305 млрд. долларов. Специалисты ГАТТ подсчитали, что в 2005 году эта цифра возрастет до 510 млрд. долларов, общий рост доходов в 1995-2005 годах составит 5 трлн. долларов.

Результаты корректного анализа показывают неравномерность распределения доходов: доходы распределяются весьма неравномерно и не в нашу пользу, в выигрыше окажутся те, кто больше экспортирует капиталов, товаров, услуг, технологий.

Очевидно, что центральным местом концентрации доходов становится так называемый «экономический треугольник» – США – ЕС – Юго-Восточная Азия.

Из 755 млрд. долларов ежегодного прироста торговых операций на Юго-Восточную Азию придется 185-195 млрд. (70-72 млрд. – на Японию), на ЕС – 200-210 млрд., а на США – 150-170 млрд. долларов. Оставшимся 110-125 участникам ВТО и десяткам наблюдателей, не вошедшим в элитарный клуб, куда подпадает и Казахстан, предстоит делить остаток – 200-220 млрд. долларов.

Поэтому выбор инструментов и условия вступления в ВТО должны обеспечить такой результат, чтобы Казахстан не оказался в числе стран, делящих остатки и убытки. Для этого мы должны строго соблюдать значения индикаторов раннего предупреждения.

Результаты корректного анализа показывают неравномерность распределения доходов: доходы распределяются весьма неравномерно и не в нашу пользу, в выигрыше окажутся те, кто больше экспортирует капиталов, товаров, услуг, технологий.

Теперь обратим внимание, какие принципиально важные преграды существуют на пути вступления Казахстана в ВТО.

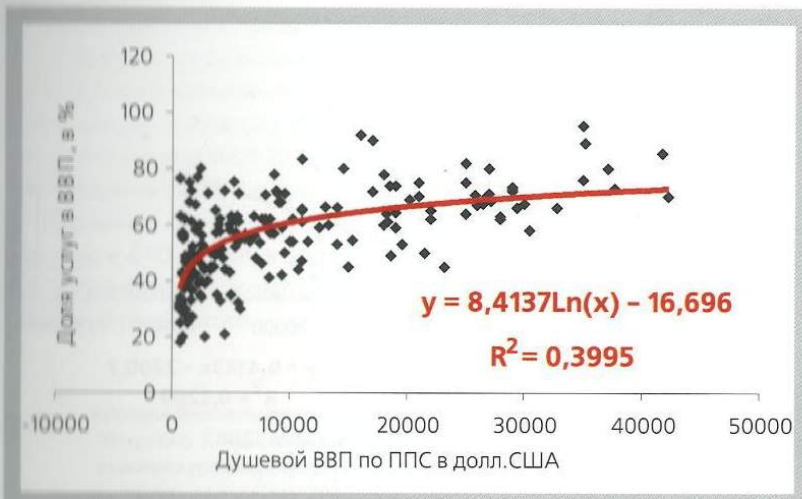
Первый индикатор носит организационно-правовой характер. Организационные вопросы ВТО показали, что каждое из трех сильнейших региональных объединений (США, ЕС и страны Азии) рассматривает ВТО как инструмент для лоббирования своих интересов. Подтверждение тому – затянувшаяся интрига по выбору арбитров Апелляционного органа, являющегося последней инстанцией при рассмотрении торговых споров. США и ЕС претендовали на то, чтобы иметь по два места в Апелляционном органе (всего их семь), однако под давлением «азиатского блока» им пришлось удовольствоваться одной вакансией.

В итоге в составе Апелляционного органа оказались представители США, Германии, Японии, Египта, Филиппин, Новой Зеландии и Уругвая. Учитывая, что Египет и Уругвай занимают проамериканскую позицию, ЕС явно проиграет от подобного распределения мест. В Апелляционный орган может обратиться любое государство, являющееся членом ВТО, не согласное с рекомендациями Арбитражной комиссии, рассматривающей коммерческие разногласия. Выводы этого органа являются окончательными. Арбитры назначаются на четырехлетний срок с возможным повторным назначением. Поэтому необходимо, чтобы по инициативе Главы государства Казахстана члены Евразийского экономического сообщества (РФ, РК, Беларусь, Кыргызстан) добились одну вакансию в структуре Апелляционного органа ВТО.

Второй индикатор является юридическим. Президент США Дж. Буш в соответствии с законом США о торговле 1974 года, вопреки требованиям ВТО, вправе принять ограничения (ввести пошлины) для защиты национальных экономических интересов США. Законодательный акт позволяет президенту вводить торговые ограничения в тех случаях, когда Комиссия по международной торговле США устанавливает, что увеличение импорта какой-либо продукции наносит значительный ущерб промышленности США. Данный законодательный акт является американским вариантом разрешенной ВТО специальной оговорки (escape clause), которая позволяет члену ВТО временно отходить от принятых на себя в рамках ВТО обязательств не повышать пошлины и не устанавливать квот в тех случаях, когда отечественные производители испытывают сложности в приспособлении к конкуренции с импортом.

Поэтому, прежде чем вступать в ВТО, необходимо подписать двусторонние соглашения в этой сфере и принять специальный нормативный акт, позволяющий защищать экономику в случае нанесения ущерба и подрыва промышленной, продовольственной и экономической безопасности Казахстана.

Рис. 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ДОЛЯ УСЛУГ В ВВП (204 государства)

Третьим индикатором становится сальдо баланса услуг по текущему счету. Сейчас сохраняются огромные масштабы отрицательного сальдо по балансу услуг (7,1% к ВВП в 2004 году). Это означает, что иностранные предприятия вытеснили и продолжают вытеснять отечественные на рынке услуг в размере 7,1% к ВВП ежегодно. Поэтому, чтобы на первых порах смягчить возможные последствия, необходимо, чтобы размеры отрицательного сальдо не превысили хотя бы 3-4% к ВВП.

На наш взгляд, только после непревышения размера отрицательного сальдо по балансу услуг 3-4% к ВВП экономика будет сигнализировать властям о ее готовности к вступлению в ВТО в разрезе услуг. В противном случае активы сальдо торгового баланса (свыше 7 млрд. долл. США в 2004 году) будут съедены (поглощены) пассивами сальдо баланса услуг (см. рис. 1).

Поскольку рынок услуг становится активно развивающимся сектором экономики и его доля в ВВП достигает 49%, то возникает необходимость его более детального анализа, в частности, в условиях принятия Казахстаном обязательств перед другими странами при вступлении в ВТО.

Следовательно, прежде чем вступать в ВТО, мы должны по мере возможностей устранить преграду в области пассива по балансу услуг. Наличие статистической связи между уровнем экономического развития и значением услуг в ВВП наглядно подтверждается массивом статистических данных 204 государств мировой экономики (см. рис. №1), а значит, выводы А. Есентугелова об отсутствии каких-либо преград на пути вступления Казахстана в ВТО не соответствуют действительности.

Четвертым индикатором является сальдо баланса доходов по счету текущих операций. В связи с массированным привлечением иностранных инвестиций и низким уровнем экспорта капиталов у нас сохраняется отрицательное сальдо (6,5% к ВВП в 2004 г.). Следовательно, прежде чем вступить в ВТО, данный показатель также должен находиться на отметке около 2-3% к ВВП. В лучшем случае – на уровне 1-2% к ВВП. Экономическая политика наряду с приростом ВВП должна преследовать и другую цель – достижение положительного сальдо по балансу доходов¹.

Отсутствие отрицательного сальдо баланса доходов – важнейший критерий надежности, сопротивляемости и устойчивости национальной экономики, а также зримый индикатор экономической безопасности «развитых» стран в условиях глобализации.

Пятым индикатором становится сальдо платежного баланса по текущему счету. В 2000 и 2004 годах Казахстан достиг положительного сальдо. Однако в 2001-2003 годах мы практически не достигли вышеуказанного рубежа. Поэтому значение текущего счета должно быть нейтраль-

... вопреки представлениям А. Есентугелова о невозможности установить количественную оценку последствий вступления Казахстана в ВТО, массив статистической базы Комитета таможенного контроля и результаты трендового анализа позволяют определить количественные показатели возможных потерь государственного бюджета (1,8 млрд. тенге) в случае присоединения Казахстана к секторальным инициативам ...

ным (нулевым), в лучшем случае – положительным (2-3 % ВВП).

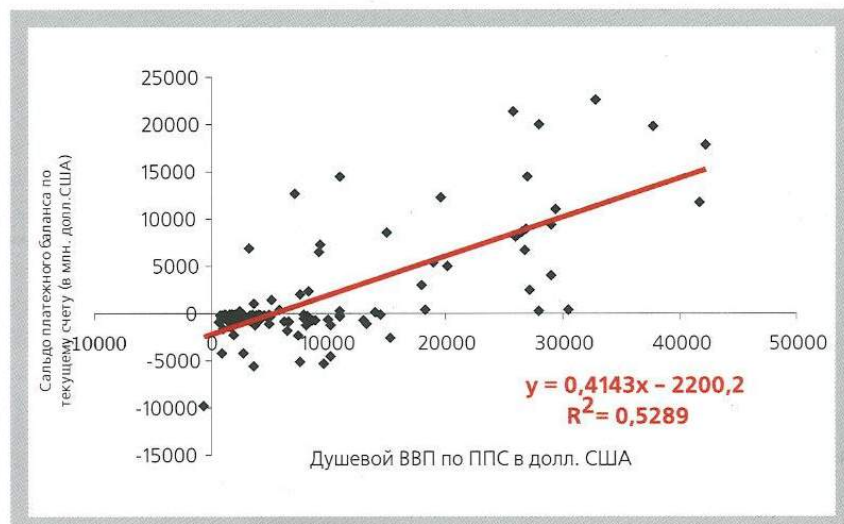
Вступление Казахстана в ВТО в условиях поддержания положительного сальдо платежного баланса по текущему счету – безопасный путь к дальнейшему развитию национальной экономики и благоприятный фактор смягчения возможных угроз экономической безопасности страны. Из рисунка №2 отчетливо видно наличие устойчивой статистически значимой связи между уровнем экономического развития и значением упомянутого сальдо (130 стран). А значит, сформулированные выводы А. Есентугелова об отсутствии серьезных преград на пути вступления Казахстана в ВТО становятся некорректными (см. рис. 2).

Шестой индикатор – участие Казахстана в секторальных инициативах. Опыт вступления других стран в ВТО показывает, что множество стран были квалифицированы по статье «нулевая инициатива», что подтверждает слабость позиций делегаций отдельных стран по защите жизненно важных интересов национальных экономик.

По результатам соглашения с представителями ВТО никоим образом не должно страдать следующее поколение Правительства страны, или Правительства образца 2010-2015 гг. По сути дела, понятие «нулевая инициатива» предполагает принятие страной на себя обязательств по снижению до нуля импортных тарифов на определенные виды товаров. ИТА (Ministerial Declaration on Trade in Information Technology Products) означает соглашение по информационным технологиям, подразумевает снижение до нуля всех импортных пошлин и остальных тарифных торговых барьеров на оговоренную в Соглашении продукцию в сфере информационных технологий.

Ввиду того, что основные требования стран-членов ВТО (Швейцария, США, ЕС и Канада) – присоединение Казахстана к секторальным инициативам, соглашению по информационным технологиям, гармонизации тарифов на химические

Рис. 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И САЛЬДО ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ (130 государств)

и фармацевтические продукты, то важное значение имеют возможные потери бюджета страны в разрезе вышеуказанных товарных групп. Так, предварительные результаты показали, что в случае принятия Казахстаном требований по секторальным инициативам возможные потери бюджета могут составить около 1,8 млрд. тенге ежегодно, что не представляет угрозу финансовой безопасности страны.

Следовательно, вопреки представлениям А. Есентугелова о невозможности установить количественную оценку последствий вступления Казахстана в ВТО, массив статистической базы Комитета таможенного контроля и результаты трендового анализа позволяют определить количественные показатели возможных потерь государственного бюджета (1,8 млрд. тенге) в случае присоединения Казахстана к секторальным инициативам, соглашению по информационным технологиям, гармонизации тарифов на химические и фармацевтические продукты.

Седьмой индикатор – агрегированные меры поддержки сельского хозяйства. Среднестатистический показатель агрегированных мер вступивших в ВТО стран колеблется от 5 до 10% ВВП сельского хозяйства. Известно, что доля сельского хозяйства Казахстана в ВВП составляет 8%, а численность населения достигает 37%. Поэтому необходимо проводить последовательную политику в области внутренней миграции трудовых ресурсов в пользу тех секторов экономики, которые имеют львиную долю в структуре ВВП.

Вместе с тем весьма высокую выгоду продолжает извлекать соседний Китай, вступивший в ВТО недавно. Положительными результатами китайской делегации при вступлении в ВТО явились достижение КНР определенных «коридоров» для свободного движения (перемещения) рабочих сил, устранение квот и ограничений на их движение с другими странами.

С целью недопущения демографической экспансии КНР в долгосрочной перспективе возникает необходимость подписания двустороннего Соглашения в части определения квот (ограничение) на движение трудовых ресурсов при вступлении в ВТО.

Следовательно, прежде чем вступать в ВТО, мы должны по мере возможностей устранить еще одну преграду касательно движения рабочих сил КНР и подписать двустороннее Соглашение в части определения квот (ограничение) на движение трудовых ресурсов при вступлении в ВТО.

Одним из основных условий вступления Казахстана в ВТО является подписание Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам (восьмой индикатор).

... прежде чем вступать в ВТО, мы должны по мере возможностей устранить еще одну преграду касательно движения рабочих сил КНР и подписать двустороннее Соглашение в части определения квот (ограничение) на движение трудовых ресурсов при вступлении в ВТО.

... становится понятным, что сформулированные выводы А. Есентугелова не могут быть использованы при вступлении Казахстана в ВТО с практической точки зрения. Означает ли это, что Казахстан не должен вступать в ВТО? Очевидно, нет. Другое дело, Казахстан по возможности должен устранить имеющиеся преграды и извлечь чисто экономические выгоды.

Субсидия отрицательно влияет на торговлю, давая конкурентное преимущество экспортеру и производителю. Результаты анализа показали, что в ряде отраслей экономики страны имеется тарифное регулирование, значение которого противоречит требованиям упомянутого Соглашения, что представляет собой следующую группу «серьезных преград».

Так, существующая в Казахстане практика применения дифференцированных тарифов на перевозки грузов железнодорожным транспортом в экспортно-импортном и внутреннем сообщениях не соответствует статьям 3 и 11 ГАТТ, согласно которым страны-члены ВТО должны предоставлять национальный режим импортируемым товарам, а также не должны применять ограничения для экспорта.

В этой связи возникает острая необходимость отмены к моменту вступления в ВТО казахстанской практики:

- дифференциации тарифов по видам сообщений;
- предоставления понижающих коэффициентов к тарифам в экспортном сообщении на услуги магистральной железнодорожной сети.

Для осуществления экспорта предоставляются скидки (понижающие коэффициенты) к тарифу на услуги по передаче, например, электроэнергии по сетям АО «КЕГОК», размер которых составляет 15% от общего дохода этой компании. Непредоставление скидки к тарифу приведет к отказу от экспорта электроэнергии в Россию по сетям АО «КЕГОК».

Вместе с тем для транспортировки указанной продукции в экспортно-импортном сообщении понижающие коэффициенты предоставляются в размере:

- 50% от общего тарифа на уголь;
- 15% – на железорудную продукцию;
- 25% – на серную кислоту.

Во внутриреспубликанском сообщении:

- 25% – на серную кислоту;
- 15% – на уголь;
- 15% – на мазут.

Таким образом, становится понятным, что сформулированные выводы А. Есентугелова не могут быть использованы при вступлении Казахстана в ВТО с практической точки зрения. Означает ли это, что Казахстан не должен вступать в ВТО? Очевидно, нет. Другое дело, Казахстан по возможности должен устранить имеющиеся преграды и извлечь чисто экономические выгоды.

Подводя итог, следует отметить, что в целях смягчения возможных последствий и обеспечения экономической безопасности Казахстана указанные «индикаторы раннего предупреждения» непременно должны быть учтены Правительством страны при подготовке экономики страны к вступлению в ВТО.

¹ Подробно, К. Арыстанбеков. **Экономическая политика Казахстана в условиях высокого уровня иностранных инвестиций.** // Вопросы экономики. 2004, №8. С. 110-120. // Аль Пари. 2004 г. №4. -С.-17-28.